

С заходом солнца зрение Расса становилось все яснее и яснее. Наконец, когда сошла тьма, он не боролся ни с чем. Его зрение стало еще яснее, чем за день до его изменения. Он съел ужин с родителями, а затем, к концу трапезы, его отец стоял и указал Рассе, чтобы пойти с ним.

"Ты уходишь?" - спросил Анна, растерялся.

Филипп кивнул: "Думаю, пришло время Рассе узнать о... моем прошлом".

У Анны глаза расширились, но через мгновение она кивнула в принятии.

"Еще не поздно, ему все еще нужен отдых", настаивала Анна.

"Отныне это будет ночным делом", - сообщил Филипп Анне. Анна только кивнула. Из этого взаимодействия стало ясно, что Анна знала достаточно о прошлом мужа, чтобы понять, что, несмотря на ее пожелания, Расса не мог избежать своей родословной навсегда.

Анна просто схватила пальто Расса и убедилась, что он его надел, а затем помахала им очередным напоминанием, чтобы не остаться слишком поздно.

Когда они покидали деревню, Филипп говорил низким голосом: "Ты голоден?"

Правда была в том, что Расса не был. Он чувствовал, что, возможно, ему не мешает стакан крови, но он не голоден, как раньше. Если возможно, он хотел избежать этого как можно дольше. Он качал головой.

"Нет, я в порядке", - ответил Расса.

Филипп кивнул: "Пойдемте, мы немного прогуляемся. Если я собираюсь тебя тренировать, я должен знать, каковы твои способности сейчас". Хорошо, если ты тоже знаешь. Если ты знаешь свои силы, то меньше рискуешь принимать опрометчивые решения".

"Тогда... что мы проверяем?" спросил Расса.

"Ну, из вчерашнего инцидента ясно, что твоя сила намного выше, чем у всех, кого я когда-либо видел, - заявил Филипп. - И я думаю, ты также знаешь, что ты сейчас довольно быстр, да?"

Расса кивнул: "Прошлой ночью, от дерева до озера у фруктового сада... мне понадобилось меньше десяти секунд?"

На мгновение Филипп выглядел удивлённым, а потом задумчивым: "Возможно, твоя линия жизни усиливает твои физические атрибуты".

"Возможно ли это?" спросил Расса.

"Я никогда не слышал об этом раньше, но полагаю, что это возможно. Новый вид магии. У тебя тоже зрение?" спросил Филлип.

"Не только мое зрение, все мои чувства, - сказал Расса, - я чувствовал твой запах в тот момент, когда ты вышел из леса, и слышал каждый шаг, когда ты приближался".

"А как же прикосновение, все ли более чувствительно?" спросил Филипп.

Расса покачал головой: "Это..."

Расса сделал паузу, нахмурился. Теперь, когда он подумал об этом, это была только сила или сила того, что он не мог почувствовать. Особенности того, что его касалось, будь то кожа, одежда, мех, еда, дерево или что-то еще, он чувствовал каждое волокно до мельчайших деталей. Он пытался объяснить это своему отцу, который кивнул.

"Понятно. Это действительно интересно".

Филипп больше ничего не сказал, продолжая идти на север вдоль границы леса, мимо фруктового сада и в необитаемые холмы за его пределами. Через некоторое время Расса понял, что вряд ли они скоро остановятся, и решил задать вопрос.

"Ты можешь рассказать мне больше?"

"О чем?" спросил Филлип.

"О том, как ты познакомился с мамой?"

Филипп посмотрел на сына свысока, на мгновение он ничего не сказал, а потом кивнул: "Очень хорошо, где я закончил в прошлый раз".

"Ты зашел к старшему брату с деловым ужином", - ответил Расса. Филипп усмехнулся.

"Ах да, он был не очень рад этому..."

Эпоха старейшин, 1692 год

Двери распахнулись и отворачивались от стен, когда Франсуа Килдаре вошел в основной кабинет, а его младший брат прогуливался в невозмутимом помещении за ним. Его гости ушли к извинениям старшего брата и безразличию младшего.

"Ты должен был приехать сразу после полудня, - сорвался Франсуа, обратившись к младшему брату.

Филлип пожал плечами: "Я так и сделал. Подумал, что потрачу немного времени на знакомство с городом на целый день".

"Варкевия - один из более сорока торговых городов империи, и более сотни аванпостов Торговой ассоциации Килдэра, знакомство с одним городом не стоит вашего времени", - заявил Франсуа.

"Я думаю, что это так, - ответил Филипп, - В конце концов, как мы можем узнать, чего хотят здесь люди, если мы их не знаем?".

Филипп расслабился на кровати и Франсуа посмотрел на него.

"Значит, вы серьезно относитесь к семейному бизнесу?" спросил Франсуа.

Филлип насмехался: "У меня есть выбор?"

"Нет, - ответил Франсуа, - Хотя, учитывая, что ты галивал в рыцарской школе последние три года, я думаю, что ты далеко позади того, что от тебя ожидают".

Франсуа взял документ и передал его Филиппу: "Вот, что ты думаешь об этом?"

Филипп взял лист бумаги и быстро отсканировал его: "Это торговая сделка с эльфами?"

Франсуа кивнул, его выражение смягчилось. Может, он и разочаровался в прежнем поведении брата, но Филипп все равно был его братом. Если уж на то пошло, то Франсуа не захотел раздавить свободный дух, который привнес такой свет в их домашние дела в ранние годы, когда их отец присутствовал редко.

"Зачем торговать с ними едой? У нас нет недостатка в плодородных культурах в этом районе, никто не умирал с голоду уже много лет, подвиг, которым, как я помню, славится император", - заявил Филипп.

"Это не просто еда, - ответил Франсуа, - Волотунные фрукты созрели с волшебными эссенциями, их употребление имеет много необычайных преимуществ".

"Например?" спросил Филлип. Он никогда не слышал о "Волотунных фруктах".

"Это может исцелять неизлечимые болезни, делать хромым и безумных снова хорошо, даже реггов конечностей в нужных обстоятельствах. И, в редких случаях, он может пробудить скрытые Гены Мага", заявил Франсуа, "Император очень хочет, чтобы получить свои руки на них для продвижения людей".

Глаза Филиппа расширился, как вырос список его брата, "И изменения являются постоянными?"

Франсуа кивнул: "Очень сильно. Это уже было проверено в Яррике".

Яррика, угольная шахта. Это была известная тюремная шахта, и были разговоры о том, что там происходило. О нечеловеческих экспериментах на тех, кто имеет "меньший" статус.

Филлип нахмурился: "Ты уверен, что она безопасна? А что они вообще хотят взамен?"

"Это довольно просто, на самом деле, они хотят иметь возможность использовать наших Волшебников, - заявил Франсуа, - В конце концов, их люди могут производить только Волшебников Земли и Природы, Волшебники других элементов там не появляются".

"Почему?" спросил Филипп.

"Простите?" спросил Франсуа.

"Зачем им нужны наши волшебники? Я имею в виду, разумно предположить, что мы хотим, чтобы этот Волотунный плод творил чудеса, но эльфы были стабильным обществом с тех пор, как до литовской эры*, зачем им нужен доступ к другим элементарным магам сейчас?" спросил Филипп.

Франсуа сделал на этом паузу, как будто раньше у него не было такой мысли, а затем покачал головой: "Это не нам задавать вопросы. Это взаимовыгодная сделка, и у меня есть все полномочия вести переговоры и подписывать ее. Ты здесь, чтобы смотреть и учиться".

"Но..."

"Ты уже на тонком льду с папой, Филлип, пожалуйста, не толкайся", - умолял Франсуа.

Филипп никогда не видел, чтобы его брат умолял. Его брат был доминирующим и нелюбимым, идеальным наследником титула герцога. И все же... в его положении было больше, чем кажется на первый взгляд. Больше для этой семьи и ее бизнеса. Была причина, по которой Филипп бежал, он был слишком труслив, чтобы признать это. Теперь... казалось, что у него

больше нет выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/820095>